

DOI: 10.22363/2224-7580-2022-1-19-28

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

В.А. Яковлев*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские Горы*

Аннотация. В работе анализируются смысл и содержание понятия метафизики в истории. Выделяются семь метафизических программ Античности, во многом определивших развитие науки. Обосновывается, что метафизика выступает как фундаментальное основание науки и философии в целом, описывается их сущностная структура. Метафизические принципы являются информационными элементами мироздания. Подробно рассматривается современное религиозное направление метафизических исследований.

Ключевые слова: метафизика, программы, наука, религия, творчество, информация, человек, цивилизация, культура, история

С древности человечеству известно понятие «метафизика». Книги, которые остались после Аристотеля и, можно сказать, чудом сохранились, носили довольно разнородный характер. Андроник Родосский, систематизатор и издатель рукописей Аристотеля, живший на два века позже самого Стагирита, при их издании, вероятно, руководствовался простым принципом – те книги, которые озаглавил сам автор, вышли под названием «Физика», а всем остальным был придан общий термин «Метафизика», то есть «то, что идет после физики». Например, А.Н. Чанышев пишет: «Ирония истории философии состояла в том, что идущее перед физикой у самого Аристотеля было названо метафизикой, то есть идущим после физики» [1. С. 285].

Однако в дальнейшем, как и всякий неологизм, «метафизика» стала интерпретироваться в разных смыслах. Один смысл – это нечто вторичное по отношению к физике (поскольку «мета» – «после»). Второй смысл – и его придерживается большинство исследователей творчества Аристотеля – это интерпретация «мета» как нечто «сверх», «в основе» физики, а значит, всего мироздания. Иначе говоря, метафизика – это «первая философия», физика – «вторая философия», а замыкает круг теоретических наук – математика.

Метафизика («первая философия») изучает начала и причины всего сущего, сверхчувственные, вечные и неподвижные сущности, а чувственное, подвижное и изменчивое изучает физика. Метафизика – это «божественная наука», в сравнении с которой, согласно Аристотелю, другие науки представляются более необходимыми, но «лучше нет ни одной».

* E-mail goroda460@yandex.ru

Так, В.Ф. Асмус пишет: «Со временем термин этот («метафизика») приобрел особое философское значение. Им стали обозначать все философские учения о началах (принципах) бытия вещей и о началах их познания, иначе говоря, высшие вопросы онтологии и гносеологии (теории познания). Но термин этот («метафизика») стал применяться не только как термин, означающий высший («первый») предмет философии. Он стал применяться и как термин, характеризующий метод философского исследования. «Метафизическим» познанием стали характеризовать познание, опирающееся не на чувственное созерцание, а на умозрение, на созерцание интеллектуальное. Это – то, что ум «видит» в вещи как составляющее ее сущность. «Метафизическое» познание – познание сути вещей, сущностное видение, сущностное созерцание» [2. С. 5].

В целом, по Аристотелю, метафизика не является средством достижения какой-либо цели, но есть сама высшая цель человеческого существования.

В сложившейся далее в истории философской традиции метафизика ассоциируется не вообще со всем корпусом философского знания, а лишь с определенной его частью, касающейся исходных, сущностных принципов мироздания. В.В. Миронов справедливо констатирует: «Термин “метафизика” отличается от понятия философии. Это как бы ее теоретическая часть или сердцевина – учение о первоосновах сущего. Не случайно её иногда называют теоретической философией, противопоставляя практическим разделам» [3. С. 35].

Для всестороннего осмысления креативной (эвристической) функции метафизики необходимо, прежде всего, историко-философское исследование. Историко-философская программа должна показать креативную функцию наиболее плодотворных метафизических принципов, или эйдосов, для развития науки и культуры в целом. Данные принципы-эйдосы успешных исследовательских программ, доказывающих свою эффективность на протяжении длительного времени, назовем креативами.

С одной стороны, такие принципы выступают как продукт имманентной креативности всего универсума, а с другой – сами становятся креативами (исходными импульсами) развития человеческого духа и культуры – так называемая «филиация идей» через информационно-коммуникативную практику поколений.

Соглашаясь с известным философом И. Лакатошом, что количество исходных программ в каждой науке носит ограниченный характер, можно выдвинуть дополнительный тезис об исходном наборе открытых древними греками априорных (трансцендентальных) принципов, задавших в целом креативный (метафизический) импульс для последующих конкретно-научных исследований проблем мироздания.

Ретроспективно, с позиций науки, на наш взгляд, эвристически значимыми выступают семь бинарно дополнительных натурфилософских программ Античности.

1. Программы, постулирующие первоначала («архе») мироздания: материальное (досократики) VS идеальное (Платон).

2. Программы, опирающиеся на принцип структурности: дискретность (Демокрит) VS континуальность (Аристотель).

3. Программы взаимодействия и взаимосвязи всех составляющих компонентов мироздания: дальное действие (Демокрит) VS близкое действие (Аристотель).

4. Программы, связанные с пониманием природы движения: идеальный перводвигатель (Платон, Аристотель) VS неотъемлемый атрибут материи (Гераклит, Демокрит, Эпикур).

5. Программы, постулирующие гносеологический статус: случайность (стоики, Демокрит) VS признание объективности случайности как атрибута универсума (Эпикур, Л. Кар).

6. Программы строения космоса: Земля как центр гармоничного мироздания (Платон, Аристотель) VS бесконечное множество миров (Демокрит, Эпикур).

7. Программы осмысления сущности жизни и природы души: пантеизм (натурфилософы, Платон, стоики) VS лестница бытия (Аристотель).

Логика становления и развития первых мировоззренческих теорий – «осевое время человечества» (К. Ясперс) – свидетельствует, что креативы метафизики выражают имманентно-креативную информационную сущность Мироздания. В то же время догмативы связаны с различного рода ограничениями человеческих познавательных возможностей и сложностью, нелинейностью процесса исторического развития культуры.

Эвристически значимые метафизические программы сами становятся креативными исходными импульсами развития человеческого духа и культуры в целом. Уже в диалогах Платона формируется развёрнутая теория креативности, основные положения которой, связанные с выяснением структуры процесса творчества, актуальны и в настоящее время. Согласно Хайдеггеру, именно досократики заложили фундамент метафизики, и «...все философские вопросы начинаются с них. В их поэтических изречениях рождается западный мир» [4. С. 147].

Декарт, основоположник новоевропейской философии, писал, что «...вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике» [5. С. 309].

Эвристическую функцию метафизики в немецкой классической философии наиболее точно выразил И. Кант. Хотя метафизика, по его мнению, не является наукой в том смысле, в каком являются физика и математика, однако она выражает неотъемлемое свойство разума, его попытки выйти за сферы трансцендентального в сферу трансцендентного (от феноменов к ноуменам), хотя это и ведет к известным антиномиям.

Кант пишет: «Метафизика существует если не как наука, то, во всяком случае, как природная склонность (*metaphysica naturalis*). В самом деле, человеческий разум в силу собственной потребности, а вовсе не побуждаемый одной только суетностью всезнайства, неудержимо доходит до таких вопросов, на которые не может дать ответ никакое опытное применение...» [6. С. 42].

Говоря иначе, это метафизическое свойство разума есть, по Канту, «неистребимая потребность» человека. Метафизические стремления являются регулятивными принципами развития конкретных научных дисциплин. Человек должен верить, надеяться и иметь смелость пользоваться своим разумом.

Гегель создаёт грандиозную метафизическую систему, во главе которой находится Абсолют, понимаемый как нечто божественное, начало мироздания, объективная истина и высшая ценность. Философ считал, что каждый человек, поскольку он обладает разумом, является метафизиком, а свою философскую систему рассматривал как истинную философию и, в духе Аристотеля, как «науку наук». В то же время Гегель, разработавший диалектический метод, прямо противопоставил его метафизике. Именно эта идея разрабатывалась затем в марксистской философии

В XX в. следует, прежде всего, выделить известного логика и философа Э. Гуссерля, который, сближая метафизику и философию, писал: «Лишь философское исследование дополняет научные работы естествоиспытателя и математика и завершает чистое и подлинное теоретическое познание» [7. С. 351].

Однако наиболее оригинальной и всесторонне представленной является метафизика М. Хайдеггера. Ядро этой метафизики – идея фундаментальной онтологии. Философ пишет: «Раскрытие бытийной конституции вот (здесь)-бытия есть онтология. Поскольку в ней должна быть заложена основа возможности метафизики, – фундамент которой суть конечность вот (здесь)-бытия, – она называется фундаментальной онтологией» [8. С. 190]. Метафизика, по его мнению, присуща природе человека. Она не есть ни раздел школьной философии, ни область прихотливых интуиций. Метафизика есть основное событие в человеческом бытии. Она и есть само человеческое бытие. Размышляя об экзистенциальном смысле бытия, Хайдеггер снова задаётся основным вопросом метафизики, впервые поставленным ещё Лейбницем – почему вообще есть сущее, а не, наоборот, – Ничто?

Хайдеггер пишет: «Означенный нами как первый по чину вопрос “Почему вообще есть сущее, а не наоборот – ничто?” есть в связи с этим основной вопрос метафизики. Метафизика принята в качестве наименования для определяющего средоточия и сердцевины всей философии» [9. С. 101].

В современной философии постепенно утверждается мысль, что метафизика как ядро философии выражает наиболее абстрактную форму рефлексии над фундаментальными проблемами не только бытия и человека, но также познания и нравственности [10].

При таком понимании метафизика выступает как фундаментальное основание философии в целом, её сущностная структура. Вся дифференциация философских дисциплин вполне резонно считает В.В. Миронов «...реализуется лишь внутри общего метафизического пространства, ибо в той или иной степени любая конкретная философская дисциплина (от эстетики до философии религии) представляет собой ту или иную конкретизацию общих метафизических ракурсов исследования (онтологического, гносеологического и

аксиологического), а также сложившихся в истории философии фундаментальных метафизических (или философско-теоретических) ходов мысли» [11. С. 420]. Метафизика, иначе говоря, должна выполнять роль бойскаута, стремясь преодолеть границы познанного и заглянуть в ещё неведомое.

Принципы метафизики не обосновываются, поскольку само обоснование, в свою очередь, потребовало бы соответствующего обоснования и т.д., что ведёт к «порочному кругу», или «дурной бесконечности» (Гегель). Принципы открываются, как и законы природы, являющиеся информационно-коммуникативными единицами (элементами) мироздания. Однако по отношению к законам науки метафизические принципы, безусловно, первичны.

В настоящее время метафизические исследования развиваются по двум взаимосвязанным программам – религиозной и естественнонаучной.

Первая программа была заложена ещё в эпоху Средневековья и сыграла определённую позитивную роль в становлении науки Нового времени [12]. В наши дни теологи Папской академии наук и других религиозных институтов регулярно проводят специальные тематические конгрессы, посвящённые проблемам метафизики.

Первые пять выпусков прошли в Риме (2000, 2003, 2006, 2009, 2012). В 2015 и 2018 гг. Конференция проходила в Папском университете Саламанки, Испания.

Автор данной работы непосредственно участвовал в работе I Конгресса «Метафизика третьего тысячелетия» (Рим 2000 г.) и III Конгресса «Метафизика. Культура. Наука» (Рим 2006 г.) [13].

В отличие от традиционного, идущего от Античности понимания метафизики как теории о сущностных онтологических причинах бытия, предлагалось рассматривать метафизику в более широком плане. В выступлениях участников конгрессов и подготовленных в дальнейшем печатных материалах метафизика переосмысливалась в качестве связующего звена между наукой, философией и религией в качестве фундаментальной метатеории, лежащей в основании всех частей философского знания, базовых научных концепций и мировых религий.

Концептуально метафизика трактовалась как совокупность определённых трансцендентальных (априорных) идей, тождественных в своей совокупности идее Бога. Причём личностное, антропоморфное божественное начало как бы отходило при этом на второй план.

Этический вектор современной цивилизации, с точки зрения католических исследователей, утрачивая христианскую метафизическую основу, всё более определяется не духовностью, а прагматикой, меркантильностью, эгоизмом, что особенно отчётливо выражается в философии постмодернизма, вообще отрицающего наличие каких-либо объективных человеческих ценностей.

В целом можно сказать, что в практику проведения такого рода конгрессов постепенно входит рассмотрение метафизических оснований антропологии, эпистемологии, эмпирических наук, образования, медицины, экономики, политики, права, этики и эстетики. Сам спектр тем свидетельствует о том, что

метафизика понимается как способ выражения предельной реальности каждой сферы культуры, как концепция Абсолюта, к построению которой человечество постоянно стремилось и стремится в ходе исторического развития.

27–29 октября 2021 г. в Испании прошла Восьмая всемирная конференция по метафизике – «Метафизика, естественные и гуманитарные науки: необходимый диалог». Автор статьи принимал участие в работе конференции и выступал с докладом в дистанционном формате. Суммируя то, что было заявлено в Манифесте конференции и представлено в пленарных докладах, можно составить общее представление о контенте и подходах исследователей к современной метафизической проблематике.

Как заявлено в Манифесте, конференция является единственной в своем роде, поскольку с момента своего основания в 2000 г. она стала уникальным международным форумом для диалога, где представители самых разных академических дисциплин собираются вместе, чтобы обогатить друг друга как в человеческом, так и в интеллектуальном плане, в поисках фундаментальной метафизической основы своих соответствующих наук.

В содержательном плане, прежде всего, обращается внимание на признание креативной роли метафизики в фундаментальных рефлексиях естественных и гуманитарных наук по проблемам жизни и культуры. Один из организаторов конференции – известный испанский философ Фернандо Риело подверг развёрнутой критике философские направления редукционизма и релятивизма в современной западной философии и обосновал тезис о формировании новой метафизики, основанной на универсальном призвании человека к размышлению и поиску смысла истории, своих экзистенциальных размышлений и действий. Метафизические размышления должны постоянно пополняться и обновляться за счет дополнительного вклада конкретных наук и личного опыта человека.

Перспективы дальнейшего развития метафизики обозначены в трёх направлениях.

1. Поощрять, адаптировать и формировать новый диалог вокруг всеобъемлющего взгляда на природу и сущность человека. При этом выделяются три уровня человеческого существа: тело, психика и дух. Эти уровни определяют самоощущение человека, связывают его с самим собой, с трансцендентным, с другими людьми и с природой. Природа в метафизическом плане понимается как личностная, сакральная, социальная и космическая сущность. Физическое, психологическое и духовное благополучие человека выявляется в многообразии измерений таких видов его деятельности, как наука, религия, искусство, культура, экономика, политика, спорт.

2. Необходимо вернуть метафизику в сердце человеческой культуры. Метафизика должна стать путеводной звездой и действительно выполнять свою основополагающую, интегрирующую роль в каждой области исследований и человеческой деятельности: физике, биологии, социальных науках, медицине, праве, политике, экономике, искусстве и теории мирного сосуществования между народами.

3. Способствовать экуменическому сближению между различными религиозными традициями и диалогу между этнокультурными менталитетами.

В эпоху всеобщей глобализации и массовых миграций необходимо разрабатывать подлинную метафизическую модель определения человеческой личности со всеми её научными, социальными, правовыми и духовными атрибутами.

В этот период, вызванный пандемией, человеческая рефлексия нуждается в объединяющих мерах, способствующих облегчению проблем, с которыми сталкиваются люди нашего времени, и исцелению болезненных культурных, религиозных, социальных и политических разногласий, присущих современной истории. Наука вместе с технологией не могут сами по себе исчерпать и заменить область культуры. Собственно экономика не обеспечивает достаточной основы для полноценной общественной жизни. Религиозное измерение также не может претендовать на полную автономию, поскольку обманчивая самодостаточность в таком подходе привела бы религию в конечном счете на разрушительный путь фундаментализма или фанатизма.

Не только учёные, но и все люди задаются метафизическими вопросами, которые выходят за рамки отраслевых знаний. Действительно, в наших метафизических исследованиях мы ищем абсолютное основание или происхождение – и рациональную понятность – наблюдаемого нами многообразия. Наша мысль не может произвольно остановиться в определенной точке своего пути, не задохнувшись, не нанеся себе раны, потому что её динамика безгранична. Мы понимаем, что не можем свести конечную метафизическую основу реальности к научным формулам. Здесь необходимо признать, что очень полезно – даже необходимо – для нас, для культуры, осуществлять одновременное двойное движение экспансивности научной мысли и её смирения пред вечным и бесконечным.

Таким образом, метафизика обладает целебной функцией, уравновешенностью, понятностью для человеческого общества, его культуры, религиозности и науки. Как только такая миссия будет принята – в это время впечатляющих достижений во всех областях знаний, – мы должны спросить себя, можем ли мы сегодня принять метафизический подход и может ли он способствовать реальному прогрессу во всех областях нашей деятельности.

Несомненно, есть что-то важное, что нужно «исправить» или «улучшить», чтобы метафизика могла быть помещена в центр культуры в качестве путеводной звезды и действительно выполнять свою основополагающую и интегрирующую роль во всех областях исследований.

В заключение авторы манифеста формулируют важную мысль. Метафизика – в сочетании с религиозным измерением и расширяющей возможности всеобъемлющей диалогической эпистемологией – может стоять на вершине жизненного, творческого гуманизма, который является ключом к выяснению того, кем на самом деле являются люди и их образ жизни, с целью защиты их от любых возможных манипуляций или покушений на их свободу и жизнь.

Подчеркнём, в свою очередь, что в изложенных тезисах превалирует католический подход к пониманию метафизики, хотя есть посыл и к экуменическому осмыслению метафизически значимых проблем.

В качестве дополнения уточним, что с точки зрения православных исследователей метафизическая ценность и место «... человека в мире определяется тем, что он является одним из творений, но вместе с тем – творением особенным, *Imago Dei*, образ самого Творца – вот первое определение человека. Разум и свободная воля являются чертами этого образа, и человек обретает их в силу рождения. Однако подлинный источник этих качеств – Бог, а потому их ценность определяется тем, что они позволяют человеку следовать призыву, с которыми к нему обращается Бог: призыву к богообщению и богоуподоблению» [14. С. 97].

В заключение отметим, что в последние 10–15 лет в России в целом отмечается существенное расширение сферы исследований по метафизике со стороны философов и учёных. Философами науки ставятся вопросы о введении и осмыслении таких новых понятий, как «трансцендентальная физика» и «экспериментальная метафизика» [15], выдвигаются новые подходы к метафизическому обобщению понятий «информация», «вещество», «энергия» [16]. Выходит периодический журнал «Метафизика» («*Metafizika*» – *englishversion*).

Всё больше современных учёных рассматривают метафизику как необходимый базис осмысления исходных принципов, используемых теоретических конструкций и полученных результатов в науке. Так, известный учёный физик-теоретик Ю.С. Владимиров уделяет большое внимание разработке программы так называемой бинарной геометрофизики. Эта программа, как полагает исследователь, самым непосредственным образом связана с метафизикой и её принципами, без которых невозможно обсуждение оснований любой дисциплины. Необходимо согласиться с учёным, «... что бессмысленно требовать доказательств наличия того или иного метафизического принципа. Они, как и аксиомы в геометрии, не доказываются, а открываются и используются. Их правомерность обосновывается лишь плодотворностью развиваемых на их основе рассуждений» [17. С. 93].

На наш взгляд, необходимо дальнейшее осмысление философских традиций интерпретации метафизики и её современное понимание как в науке, так и других сферах культуры [18].

* * *

Ах, метафизика, душа твоя
В миру везде и всюду пребывает.
Ты – знак и смысл, и сущность бытия;
Цвет древа жизни, что не увядает.

От малой крошки хлеба на столе
До самых запредельных звёзд Вселенной
Гармония вещей – в простом числе
И всех фигур пропорции священной.

Ах, метафизика, твой адский труд
Лишь только доже мудрый замечает:
Где ты на убыль, – энтропии труп
Культуры дух зловоньем омрачает.

Зачем времён связующая нить
И память благодарного потомка?
Не быть гораздо проще ведь, чем быть,
А гедонизм приятней чувства долга.

Рефлексия нас держит на плаву,
Хоть райских куц она не обещает.
Мысль – ключик к мирозданию всему,
Свет горний истин, что умы прельщает.

Ах, метафизика, – исток всего.
Из категорий все твои одежды.
В них светится природы естество
И наши сокровенные надежды.

Литература

1. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. С. 285.
2. Асмус В.Ф. Метафизика Аристотеля // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976.
3. Миронов В.В. Становление и смысл философии как метафизики // Альманах «Метафизика. Век XXI». Вып. 2. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007.
4. Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге: сборник статей. М.: Высшая школа, 1991.
5. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
6. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
7. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1999.
8. Хайдеггер М. Метафизика вот-бытия как фундаментальная онтология // Мартин Хайдеггер и философия XX века. Минск, 1997.
9. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1997.
10. Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. М.: Современные тетради, 2004. С. 50–51.
11. Миронов В.В. Становление и смысл философии как метафизики // Метафизика. Век XXI. Альманах. Вып. 2. М.: Бином, 2007. С. 418–429.
12. Яковлев В.А. Христианская метафизика и генезис классической науки // Философия и культура. 2011. № 6 (42). С. 142–150.
13. Суркова Л.В., Яковлев В.А. Метафизика в Ватикане // Метафизика. Век XXI. Альманах. Вып. 2: сборник статей / под ред. Ю.С. Владимирова. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. С. 144–148.
14. Кырлежев А.И. Взаимоотношение концепции прав человека и религиозных ценностей // Церковь и Время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2006. № 4 (37).

15. *Панченко А.И.* Физическая реальность: трансцендентальная физика или экспериментальная метафизика? // Философский журнал. 2008. № 1. С. 68–76.
16. *Яковлев В.А.* Метафизика бытия информации // Вопросы философии. 2021. № 2. С. 117–125.
17. *Владимиров Ю.С.* Фундаментальная теоретическая физика и метафизика // Метафизика. 2011. № 4.
18. Метафизика и постметафизическое мышление / под ред. И.И. Блауберг и А.М. Гагинского. М.: Академический проект, 2020. 307 с.

GENESIS AND EVOLUTION OF METAPHYSICAL PROGRAMS

V.A. Iakovlev*

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation*

Abstract. The paper analyzes the meaning and content of the concept of metaphysics in history. There are seven metaphysical programs of Antiquity, which largely determined the development of science. It is proved that metaphysics acts as the fundamental foundation of science and philosophy as a whole, their essential structure. Metaphysical principles are informational elements of the universe. The modern religious direction of metaphysical research is considered in detail.

Keywords: metaphysics, programs, science, religion, creativity, information, man, civilization, culture, history

* E-mail goroda460@yandex.ru